

Россия стала беднее

Он ушел «после долгой болезни»: трудно было дышать, отказали легкие. Но когда трудно дышать — это ничего, это можно терпеть, мы ведь это уже проходили, правда? У нас очень долго воздуха не было, а «они» умели из себя выдыхать кислород. Как деревья.

«Их» уже почти нет. Они все умирают и умирают. Как сговорились. Это нечестно — по отношению к нам. Потому что мы-то, мы остались здесь. Правда, он тоже остался в Москве. Для тех, кто не знал его — это хорошо. Хорошо, что это случилось не за границей, и не нужно теперь ждать его последнего возвращения (это тоже нам знакомо). Он просто растворился в весне — и все. Не нужно, не плачьте, пожалуйста.

Тая ЗОЛОТАЯ

Когда в середине 60-х Олег Ефремов появился на экране — молодой, долговязый, разрушающий все прошлые стереотипы — он сразу стал новым героем. Его голосом, вернее, его интонациями и тембром, говорят и Игорь Кваша, и Олег Табаков, и многие другие актеры, неосознанно, видимо, желавшие подражать ему.

Много лет Олег Николаевич был главным режиссером МХАТа, до этого — «Современника».

— Когда он поставил «Сталеваров», — вспоминает драматург Виктор Мережко, — это было настоящей сенсацией. Билеты достать было невозможно. На сцене Евстигнеев лил сталь, ездили тележки — это была жизнь. И Олег был настоящим Новым человеком хрущевских перестроечных времен. Он был по-настоящему красив. И хотя я люблю только женщин, но есть мужчины, в которых я бы влюбился. Один из немногих — Ефремов. И женщины это чувствовали, шли за ним куда угодно, оставляя все. Но жить с ним было тяжело. Он был самодостаточным человеком, самооценным, и постоянной любовью для него был только театр. Всегда погруженный в свою жизнь, о которой никто ничего не знал, он оставался тайной для всех. Да-

ста. Он как был, так и есть, честное слово. «Современник» есть. Пусть иной, но все равно — ефремовский. И МХАТ тоже есть. И те, кто был с ним. Про их воспитанников будут говорить: «Ученики ученика Ефремова». Без «наверное».

И, знаете, — без «был». Он жесткий. Резкий. Непредсказуемый. Даритель цветов, ролей, жизни. Изничтожающий мимоходом, без зла, просто потому, что так пришло. Это привычка такая — драться за свой дом (театр), за свою душу (театр), за своих близких (театр). Царь и бог, имеющий право миловать и казнить. Кто у нас отнимет этого Ефремова? Да никто. Мы — его современники. Это уж, как ни крути — с нами.

Век. Москва. 2000. 26 мая. 0.1/4

же друзья знали и видели лишь вершину айсберга. Но именно эта тайна и сделала его героем нескольких поколений.

Он умер в среду днем. Об этом сообщила Татьяна Александровна Горячева, помощник Олега Николаевича, у которой были ключи от его квартиры. Еще утром с ним разговаривали, и, оставив его буквально на

за границей, и в России, но даже в больницах не прекращал работу.

— Рядом с ним всегда можно было заряжаться энергией, — вспоминает Михаил Ульянов. — Он был замечательным человеком, грешным, русским человеком, но всегда был чист перед театром. Такой режиссер, такой актер мог родиться только в Рос-

сии, с ее размахом, с ее идиотизмом, с ее любовью и нелюбовью к своим сынам. Он был одним из самых яростных борцов в кабинетах. Сколько он ходил по чиновникам, сколько умолял, отстаивал! Он был светлым рыцарем

Он был замечательным, грешным, русским человеком, но всегда был чист перед театром. Такой режиссер, такой актер мог родиться только в России, с ее размахом, с ее идиотизмом, с ее любовью и нелюбовью к своим сынам

несколько часов одного, она обнаружила Ефремова уже мертвым. Еще неделю назад он репетировал в театре новую постановку «Сирано де Бержерака», еще пару дней назад проводил репетиции дома. Но человек, обладающий такой колоссальной энергией, последние два года был неизлечимо, тяжело болен. У него была эмфизема легких. За эти годы Олег Николаевич лежал в больнице, наверное, раз десять. Лечился и

рем театра. При этом в чем-то наивен и похож на Дон Кихота. Не только в его тощей фигуре, но и в его поступках сквозила эта донкихотская вера — в то, что он победит все ветряные мельницы. И большинство из них он действительно побеждал.

Похороны Ефремова состоятся 31 мая. Во МХАТе в этот же день пройдет гражданская панихида.

Продолжение темы на 4-й странице